

СЕКЦИЯ 4
СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Е.Ю. Апкаримова (ИИиА УрО РАН)

ОБЩЕСТВА ВЗАИМОПОМОЩИ РЕМЕСЛЕННИКОВ
НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.
(на примере Перми и Екатеринбурга)*

Со временем все возрастает научный интерес к социальной истории российского города в дореволюционное время, в частности, к истории различных общественных институтов и добровольных общественных организаций. Степень исследованности обществ различной целевой направленности, существовавших в России на рубеже XIX–XX вв., в исторической науке неодинакова. В 1982 г. характеризуя состояние отечественной историографии, А.Д. Степанский констатировал, что в отличие от дореволюционной кооперации (прежде всего сельскохозяйственной и потребительской) «организации взаимопомощи оказались совершенно забытой темой»¹. Что касается истории обществ взаимопомощи на Урале на рубеже XIX–XX в., то эта тема до сих пор остается мало исследованной. Цель данного доклада на материалах Перми и Екатеринбурга рубежа XIX–XX в. обратиться к истории обществ взаимопомощи ремесленников и определить их значение в социально-экономической жизни города.

Уральские материалы подтверждают целесообразность деления организаций взаимопомощи на общества и кассы, хотя следует согласиться с А.Д. Степанским, что иногда грань между ними порой трудноуловима. Главной функцией и тех, и других являлось социальное обеспечение, что отчасти сближало их с благотворительными организациями, о филантропическом духе свидетельствуют также пожертвования, которые являлись одной из основных статей общественных бюджетов. Сами современники часто включали общества взаимопомощи в списки благотворительных обществ. И все-таки если кассы чаще ограничивались только материальной взаимопомощью, то об-

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ (грант №04-06-96-060).

щества часто (но не всегда) практиковали «духовную» взаимопомощь, заботясь о культурном развитии своих членов².

Так, многосторонними были задачи, которые ставило перед собой Общество взаимного вспоможения екатеринбургских ремесленников, предусматривалась как материальная помощь членам общества и их семьям (выдача единовременных и постоянных пособий членам общества по случаю болезни, увечья, отсутствия заработка, а также и их осиротевшим семействам; выдача процентных и беспроцентных ссуд нуждающимся членам; помещение неспособных к труду в благотворительные учреждения за счет общества и устройство благотворительных заведений для своих членов и их семей самим обществом; оказание медицинской помощи), так и забота о повышении уровня их грамотности и образования (устройство детей в учебные заведения, а с увеличением средств общества открытие собственной библиотеки преимущественно ремесленно-технического и общеобразовательного характера)³.

Наряду с подобными организациями ремесленников, которые оказывали разные виды помощи, существовали специализированные по функциям общества (например, ссудо-сберегательного типа). Более узкие цели ставили перед собой Пермское ремесленное ссудо-сберегательное товарищество или, например, ссудо-сберегательная касса ремесленников Екатеринбургa.

Что касается членского состава, то, как правило, общества и кассы взаимопомощи ремесленников носили ограниченный, сословный характер. В административно-территориальном отношении они распространяли свою деятельность только на город или на город с соответствующим уездом. Так, членами Общества взаимного вспоможения екатеринбургских ремесленников по уставу, утвержденному министерством внутренних дел 25 ноября 1889 г., могли быть все ремесленники Екатеринбургa и его уезда. Только ремесленник мог иметь статус действительного члена этого общества, почетными же его членами могли быть «лица всякого звания, оказавшие обществу особые услуги», а также жертвователи сумм и плательщики более крупных взносов. Однако почетные члены общества не имели права на получение пособий из общественной кассы; они также не могли избираться на общественные должности и не имели права голоса на общих собраниях. Членами ссудо-сберегательной кассы ремесленников Екатеринбургa могли быть только екатеринбургские ремесленники⁴. По сравнению с другими общественными организациями общества, кассы или товарищества взаимопомощи включали довольно большое число чле-

нов. Так, к началу 1907 г. в Пермском ремесленном ссудо-сберегательном товариществе насчитывалось 250 человек⁵.

Эти социальные институты взаимопомощи, которые появились в Перми и Екатеринбурге на рубеже веков отчасти компенсировали слабеющую роль ремесленных обществ с их сословными органами самоуправления. Показательна их частичная преемственность в функциональном отношении и даже в руководящем составе. Так, 10 января 1904 г. в помещении упраздненной ремесленной управы под председательством бывшего ремесленного старосты И.С. Акулова состоялось учредительное собрание членов ссудо-сберегательной кассы ремесленников Екатеринбурга. На нем присутствовали 20 человек. После открытия собрания был прочитан утвержденный правительственной властью устав кассы, составленный с небольшими изменениями по образцу подобных касс, существовавших в других городах. В частности, отмечалось, что операции и отчеты новой кассы должны состоять под правительственным контролем. Средства кассы образовывались из 5000 руб., «подлежащих возврату кассе, из сумм выданных в ссуду из капитала бывшего ремесленного общества под заемные обязательства». Капитал ремесленного общества к тому времени достигал около 18000 руб., из которых около 4000 руб. были в наличности и хранились в местной конторе государственного банка, остальная же сумма в размере около 14000 руб. находилась в долгах у ремесленников. Средства кассы должны были делиться на основной и запасный капиталы. Членский взнос устанавливался в размере 3 руб. в год. Взаимопомощь членам общества могла оказываться двумя основными способами: в случае тяжелой болезни члена ссудо-сберегательной кассы или кого-нибудь из его семьи или при несчастном случае правление кассы могло назначать безвозвратное пособие не более 100 руб. для одной семьи или человека; выдавать ссуды в сумме до 20 руб. — по усмотрению правления кассы без поручителя или с одним поручителем, до 50 руб. — с одним или двумя поручителями (крайний срок ссуды составлял 12 месяцев, размер процентов должно было определять общее собрание участников кассы). Для заведования кассой избирался на один год председатель (он же кассир) и два члена правления, товарищ председателя и кандидаты в члены правления, четыре члена ревизионной комиссии с поочередным исполнением своих обязанностей (по два месяца) и два кандидата к ним. Губернское правление разрешило открыть действия новой кассы. Собрание избрало должностных лиц: председателем правления стал

И.С. Акулов, членами правления — А.Я. Ларищев и А.А. Арапов, товарищем председателя (кандидатом) — В.А. Ключев, кандидатами в члены правления — А.А. Погудин и А.И. Кукарцев, членами ревизионной комиссии — П.Е. Аникин, А.А. Зайцев, П.Г. Савичев и М.М. Крылов, кандидатами к ним — А.В. Лебзин и С.В. Лескин⁶.

Наряду с сословной принадлежностью при организации структур взаимопомощи могла учитываться национальная принадлежность. Так, накануне Первой мировой войны в Екатеринбурге существовало Еврейское благотворительное общество и Еврейское ссудо-сберегательное товарищество. Это товарищество выдавало ремесленникам-евреям ссуды на приобретение инструментов, на устройство ремесленного дела, на его расширение. Ссуды выдавались возвратные и краткосрочные. Средства общества формировались из членских взносов и вкладов. В Екатеринбурге существовало также отделение Петроградского общества содействия развитию ремесленных знаний среди евреев. Оно также выдавало ремесленникам краткосрочные ссуды, а в некоторых случаях помогало и торговцам. Размеры ссуды обычно не превышали 200 руб., причем с обязательным погашением ее ежемесячными взносами от 50 руб.⁷

Средства обществ взаимопомощи формировались главным образом из членских взносов, пожертвований, доходов от устраиваемых ими культурных мероприятий (концертов, спектаклей, гуляний и т.п.), доходов от принадлежащей им недвижимости и процентов с принадлежащих им капиталов. Все средства того или иного общества обычно делились на оборотный и запасный капиталы.

Управление делами организаций взаимопомощи обычно возлагалось на их правления и общие собрания членов. По уставу общества взаимного вспоможения екатеринбургских ремесленников правление общества должно было состоять из 6 членов, избираемых общим собранием общественников из числа действительных членов общества. В составе правления могли присутствовать только по одному представителю от одного цеха. На случай отсутствия членов правления по болезни или по другим уважительным причинам избирались кандидаты на их должности. Члены правления могли неоднократно избираться на эту должность. Показательно, что общества взаимопомощи сохраняли некоторые сословные корпоративные традиции. Так, по уставу никто из действительных членов общества был «не вправе отказываться от исполнения возлагаемых на него общим собранием обязанностей, за исключением лиц, исполнявших какие-либо обязан-

ности в течение истекшего отчетного года». Члены правления выбирали из своей среды председателя и кассира, а при необходимости и бухгалтера. Члены правления и ревизионной комиссии, избираемой для проверки отчета и делопроизводства общества, трудились безвозмездно. Дела в правлении решались простым большинством голосов, постановления считались действительными, если на собраниях правления присутствовало не менее четырех членов. К обязанностям правления относились: заведование бюджетом общества; ведение списков членов общества, жертвователей и лиц, получающих пособия от общества; проверка кассы и ведение денежной отчетности, контроль за общественным имуществом; составление годовых отчетов о работе общества и смет; рассмотрение и решение просьб о назначении пособий, определение их размеров; исполнение поручений общих собраний; созыв годичных и чрезвычайных общих собраний; переписка с обществом с различными лицами и учреждениями. В сферу компетенции общих собраний общества входило: избрание членов правления и ревизионной комиссии; «проверка и утверждение отчетов правления»; рассмотрение жалоб на работу правления и разрешение вопросов, превышающих власть правления; исключение членов из общества; рассмотрение предложений об изменении и дополнении устава общества; утверждение инструкций для правления и ревизионной комиссии и принятие постановления о закрытии общества. В общих собраниях председательствовал один из членов общества по выбору собрания. Общие собрания считались действительными при наличии не менее половины живущих в Екатеринбурге членов общества, за исключением вопросов об изменении устава или о закрытии общества, когда требовалось присутствие 2/3 членов общества (в этих случаях постановления принимались 2/3 голосов участников собрания, тогда как текущие дела в общих собраниях решались простым большинством голосов присутствующих)⁸.

Управление Пермским ремесленным ссудо-сберегательным товариществом осуществлялось общим собранием членов, советом и правлением общества. Члены совета проверяли денежные книги, документы и отчетность правления товарищества. В 1906 г. совет провел 23 заседания, на которых рассматривалась кредитоспособность членов товарищества, решались вопросы о возможности выдачи ссуд, принятии новых членов или увольнении из членов товарищества. Так, в 1906 г. была разрешена выдача ссуд 199 членам товарищества на сумму 19325 руб. Успешная деятельность ссудо-сберегательного то-

варищества ремесленников позволила пермскому комитету по постройке в Перми новой церкви во имя св. Феодосия Черниговского чудотворца обратиться в 1906 г. к правлению товарищества об оказании посильной помощи в деле завершения строительства храма⁹.

Показательно, что общества взаимопомощи могли закрываться как по решению самих общественников, так и по желанию государственной администрации. Так, в Уставе общества взаимного вспоможения екатеринбургских ремесленников отмечалось, что общество может быть закрыто по постановлению общего собрания в составе 2/3 членов общества и по большинству 2/3 голосов участников этого собрания, так и по распоряжению губернатора, имеющего «права закрывать общества при обнаружении в них чего-либо противного государственному порядку, общественной безопасности и нравственности»¹⁰. Однако материалы Перми и Екатеринбурга рубежа XIX–XX вв. свидетельствуют, что организации взаимопомощи ремесленников действовали, не выходя за рамки своих уставов, помогая средним слоям городского населения выживать в кризисных социально-экономических условиях и в трудные личные моменты жизни, преимущественно оказывая им материальную поддержку ссудами и пособиями.

Примечания

¹ Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX–XX веков. Пособие по спецкурсу. М., 1982. С. 20.

² Там же. С. 20–21.

³ Устав общества взаимного вспоможения екатеринбургских ремесленников. Екатеринбург, 1900. С. 1–2.

⁴ Устав общества взаимного вспоможения екатеринбургских ремесленников. Екатеринбург, 1900. С. 3–5; Уральская жизнь. 1904. 14 января. №14. С. 2.

⁵ Отчет Пермского ремесленного ссудо-сберегательного товарищества. За 1906 год. Пермь, 1907. С. 3–9.

⁶ Уральская жизнь. 1904. 14 января. №14. С. 2.

⁷ Екатеринбургской городской думе. Доклад о реорганизации дела призрения бедных в г. Екатеринбурге. Гласного городской думы присяжного поверенного К.М. Гавриленко. 1915–1916 гг. Екатеринбург, 1916. С. 48.

⁸ Устав общества взаимного вспоможения екатеринбургских ремесленников. Екатеринбург, 1900. С. 6–11.

⁹ Отчет Пермского ремесленного ссудо-сберегательного товарищества. За 1906 год. Пермь, 1907. С. 3–9.

¹⁰ Устав общества взаимного вспоможения екатеринбургских ремесленников. Екатеринбург, 1900. С. 11.